

т. ГОРБАЧЁВУ М.С.
Генеральному секретарю ЦК КПСС
Органам печати, общественности

ЭКСТРЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В журнале «Знамя» № 1 за 1988 г. опубликована статья Г. Попова (доктор экономических наук) и Н. Аджубея (журналист), в которой предлагается новая модель, генеральная концепция перестройки в сфере национальных отношений и национальной политики. Номер журнала выпущен досрочно, то есть с очевидным расчётом воздействовать на делегатов январского пленума и подготовить общественность к принятию «новой концепции». Её сущность сводится к отмене как «исчерпавшего себя» ленинского принципа территориальной автономии, к замене его бундовским империалистическим требованием экстерриториальности, сталинскими идеями «автономизации» и прямым призывом к возврату к контрреволюционной «культурно-национальной автономии». Для привлечения к своей модели авторы начинают статью исключительно яростной и убедительной критикой шовинистических извращений в национальном вопросе, признают ложность обоснований выселения крымскотатарского народа. Этим они хотят расплатиться за требование узаконить принцип «экстерриториальности» и ликвидацию советской власти в национальном вопросе крымских татар и призывают узаконить преступления 1944 года и антиленинскую платформу этих сил в качестве новой программы КПСС.

Совершенно очевидно первой мишенью «нестандартного мышления», адресованного делегатам Пленума по национальному вопросу как альтернатива ленинизму, выбран крымскотатарский народ –

бериевская клика ещё 43 года назад разгромила «устаревший» с её точки зрения административно-территориальный принцип Октябрьской революции, учредила «экстерриториальный принцип» – «Крым – без крымскотатарского народа» и расчистила путь для внедрения в программу пролетарской партии черносотенного принципа культурно-национальной автономии». Авторам «новой модели» конечно, помешает XX съезд и вообще все ленинские съезды, ленинское теоретическое наследие и негодование и презрение всех народов СССР, но они кажется, к этому подготовились и знают рецепты, как устранять такие помехи.

Что же предшествовало появлению статьи?

9 июля 1987 года была создана Государственная комиссия (возглавляемая Громыко) с официальным назначением выработать рекомендации по крымскотатарскому вопросу в связи с оспариванием крымскотатарским народом акта выселения и разгрома Крымской АССР, закрепившей революцией крымскотатарскому народу и её гарантии ему неприкосновенности пепелищ, святынь, всего исторического достояния.

16 октября 1987 года Комиссия огласила своё заключение. Она предложила подменить решение крымскотатарского вопроса мистификацией «культурных мероприятий» (для рассеянного по Союзу «экстерриториального» в правовом отношении и де-факто – народа всякие «культурные мероприятия» – мистификация). Проявление заботы о культуре гибнущего народа преследует цель оставить неизменной стратегией 1944 года – ликвидацию национального существования крымских татар путём их укоренения на высылке и славянизацию территории Крыма. Увековечить экстерриториальность малого народа дарением его территории администрации другого народа. Именно так – с двойной арифметикой и будет работать «перестроечная модель» журнала «Знамя». Крымскотатарский народ, кстати, не забыл и не забудет никогда, что именно в «Знамени» в конце 40^{-х} и в 50^{-е} годы опубликованы самые гнусные и преступные

головные из шовинистических произведений, оправдывавших и прославлявших акцию 1944 года.

Требование возрождения национального существования крымских татар путём организованного возвращения, компактного расселения народа в границах исторической родины и восстановления декрета революции Комиссия объявила антиконституционным. Такой демагогией неуклюже пытаются замаскировать особый курс против Конституции, против революционной стратегии. Теперь они открыто объявлены устаревшими во след мнению главы Комиссии, что ленинское решение крымскотатарского вопроса было несправедливым. Итак, Пленум ЦК КПСС призывают вынести «справедливое», «несправедливое» «перестроечное» решение: узаконить плоды бериевских преступлений и признать теоретические концепции антисоциалистического блока оппортунистических и буржуазных партий периода революции в России – доктрину культурно-национальной автономии в качестве модели в системе социализма эпохи НТР (*научно-технической революции*).

На обоснование своих рекомендаций Комиссия бросила все силы и средства: административный аппарат, пропаганду, науку, обрушило на национальное движение ложь, беззакония, дезинформацию. Рассчитывается, что оклеветав, очернив и ошельмовав крымскотатарский народ и его движение, удастся в такой степени развратить сознание партии и общества, что это сделает их неразборчивыми, усыпит их политическую бдительность, вызовет одобрение экстерриториального статуса крымскотатарского народа, позволит открыть официальную главу в антиленинской стратегии и закрыть крымскотатарский вопрос.

Комиссия призвала к более объективному освещению истории Крыма. На деле в её портфеле уже лежали первые образцы, приуроченные изданием к моменту создания этой комиссии. История испечена в соответствии с законом и удивительно напоминает идею «знамени» о благе «экстерриториальности» крымскотатарского народа для просвещённого общества. Залежавшийся товар, подмоченный историей, подаётся в новом, более изощрённом исполнении. В ход пущена «тяжёлая артиллерия» – на смену ташкентской профессуре и киевской школе исторической фальсификации привлечён институт истории АН СССР, доктора и академики.

Предприняты активные меры в сфере идеологии. ЦК КПУз своим Постановлением от 08.04. 1967 г. «совершенно секретно» обязывает обкому, РК и ГК КПУз и первичные парторганизации...:

п.6. «направить их работу на противодействие автономистским тенденциям среди крымских татар»,

п.7. «не давать возможность для проведения автономистских намерений... и массовых собраний»,

п.8. «предъявлять строгий спрос с членов КПСС, поддерживающих автономистскую деятельность»,

п.11. «усилить воспитательную работу среди детей крымскотатарского происхождения, дошкольных, внеклассных учреждений, в школах и учебных заведениях»,

п.10. «обратить внимание на изучение и освоение ими марксистско-ленинской теории и политики КПСС по национальному вопросу».

Борьба против «автономизма» – т.е. против созданной революцией Крымской АССР и ленинской теории национального вопроса, проходящий красной нитью через деятельность рашидовского руководства КПУз и тех, кто находился под гипнозом этого современного хана и

призыв «Знамени» отбросить «территориально-административную концепцию» национальной стратегии, осуждение главной комиссии ленинского решения крымскотатарского вопроса и указание партийной организации сверху донизу отравить детей крымских татар ядом контрреволюционной доктрины культурно-национальной автономии

– всё это с головокружительной быстротой развивается в стадии «совершенно секретно» до бесшабашной демонстрации перед всем миром выхода на открытую арену апологетов ревизии ленинизма. Борьба против «автономизма» должна проводиться в соответствии с «теорией» видимо столь же секретной и подпольной как само Постановление. Такая теория действительно существует, она разработана с 1967 года институтом истории КПУз (секретный «Отзыв» проф. Вахабова). В своей сущности она повторена доктором Поповым, который, однако, существенно подправил Ленина, посрамив ташкентского коллегу. Теперь национальный вопрос переведён Поповым из разряда политического в экономический. Конечно, от этого экономического кретинизма Ленин не пострадает, но появление такой теории говорит о неблагополучии в партии.

Несомненно, поповская концепция «перестройки» разработана деловым назначением против малых народов. Великим народам не грозит потеря компактного большинства на национальной территории, а предлагаемая «Знаменем» для национальных республик не поставит под сомнение «территориально-административный принцип» именно для русского народа – только для него (в границах СССР – безусловно).

Итак, в анонс пленума выдвигается предложение ликвидировать революционные завоевания – систему национально-государственного строительства в СССР, лишить народы неприкосновенности их пепелищ и святынь («экстерриториальный статус»), изъять национальные отношения из политической системы (например, само понятие представительства национальностей в общественно-политической структуре) и поставить национальную культуру и национальные отношения на рыночную основу. А ту политическую структуру, сформированную революцией, предлагается заменить (т.е. сначала раздолбать как в 40^{-х} годах против Кавказа, Крыма и Поволжья) системой «землячеств». «Знамя» не приводит конкретных примеров, отделяясь туманной ссылкой на опыт «буржуазной демократии» в условиях НТР. Поэтому можно догадываться, что схему культурно-национальной автономии, как её понимала татарская компрадорская буржуазия и, воплощал Бунд, следует дополнить опытом «землячеств» судетских немцев, японских айну, палестинских лагерей Сабра и Шатила, старообрядческих сект и т.д. Вряд ли народы, поднявшиеся на штурм «тюрьмы народов» планировали себе такой исход и сегодня пожелают вернуться к исходной точке. Вряд ли партия и ленинские силы в руководстве не распознают авантюры и не уберегутся от зловонной ямы, куда их подталкивают на правах «постановки вопроса».

Модель Попова, если её мыслить на развалинах модели Ленина – революции (как в крымскотатарском вопросе) ликвидирует национальное равноправие в системе социализма, а национальные отношения переведёт в плоскость самого мерзкого национализма и торгашества, т.е. приведёт к эрозии соцлагеря. В теоретическом плане она представляет не «нестандартное мышление» а переложение заплесневелых шаблонов социал-шовинизма, разоблачённых Лениным как величайшее предательство интересов народов, утончённый национализм. Кроме того руководство КПУз уже тридцать лет ломает голову, а его теоретики – свои вечные перья – как бы «освежить» эти догмы.

К тому же эта модель столь хорошо апробирована практикой преступлений врагов социализма против целых народов,

что вряд ли какой народ захочет вкусить прелести такой формы «землячества» как спецпоселение комендантского надзора, где «устарелый» ленинский административно-территориальный принцип был подменён всевластием коменданта, представительство в общественно-политической структуре данных народов было выброшено за борт и система национальных отношений переведена в плоскость закона джунглей.

Душегреющее рассуждение о равенстве народов, критики наиболее возмутительных примеров великонациональной спеси подлинного существа Попова и Аджубея выглядят как хорошее исполненная оболочка троянского коня. Неудивительно, что «Знамя» прибегает ещё к передёргиванию демонстрации представителей крымскотатарского народа на Красной площади с протестом фальсификации в сообщении ТАСС

(разоблачаемой самим «Знаменем»), с протестом попытке заткнуть рот крымскотатарскому народу и обмануть партию и общество экономист изображает как подножку перестройке. Нельзя свои попытки навязать партии обветшалую догму «австромарксистов» бундовцев и подобной публики и узаконить преступление 1944 года назвав «перестройкой», а борьбу народа с этим подлогом обманув партию назвать подножкой.

Мы отвергаем доктрину «Знамени» как антиленинскую, спекулятивную, составленную по заказу сил великонационального гегемонизма и конкретно – сил 1944 года. Мы требуем обеспечить подлинную гласность: обнародовать все документы, посвящённые попыткам стащить партию Ленина на путь измены ленинизму (культурно-автономистский уклон) и разоблачение этих планов, сделанные национальным движением крымских татар, начиная с документов в январе 1965 года, сданных в ЦК КПСС и хранящихся там. Мы требуем отвергнуть притязания врагов ленинизма на главенство в партии.

Восстановить ленинизм! Вернуть крымскотатарский народ в Крым и восстановить созданную революцией Крымскую АССР. Добиться коренного перелома в борьбе партии с линией 1944 года! Восстановить, закрепить на XXVIII съезде КПСС и провести её в жизнь в национальном вопросе крымских татар!

Подписи:

ОИ АН СССР
от 15.03.88 г.
январь 1989 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Отделению истории АН СССР
Центральному комитету КПСС
Органам печати, общественности.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР (НДКТ)

НДКТ – это не организация и не партия. Это внутренняя широкая инициатива крымскотатарского народа. С отделением истории АН крымскотатарский народ «помолвлен» с того момента, как перед царским самодержавием встала проблема научного обеспечения стратегии «Крым – без крымскотатарского народа». Октябрьская революция похоронила царизм с его стратегией и соответственно изменила характер этих отношений. С 1944 г. стратегия «Крым – без крымскотатарского народа» была возрождена. Это привело к незамедлительному созданию в Крыму филиала АН СССР. С того момента независимо от административной подчинённости историческая наука была нацелена на пересмотр «истории Крыма как... русской истории», решительно бороться против идеализации хазар, печенегов, половцев и татар в истории Крыма (из «решений объединённой сессии отделений истории и философии АН СССР по вопросам истории Крыма», принятое 25.05. 1952 г.)

Отделение истории АН СССР (в дальнейшем – ОИ АН) стало играть ключевую роль в сфере комиссии Громыко, направленной на идеологическое, историко-географическое, государственное и партийное закрепление и канонизацию главной задачи сталинщины в вопросе о Крыме – русификации его территории путём распотрошения крымскотатарского народа на высылке и

форсированного заселения Крыма славянским контингентом. (Концепция «подавляющего преобладания русских и украинцев»).

В № 1. 1988 г. ж. «ЗНАМЯ» экономистом Г.Х. Поповым была провозглашена новая, «перестроечная» концепция национальной политики взамен устаревшей, по его версии, ленинской «административно-территориальной». Предлагая отделить национальный вопрос от государства, поставить национальные отношения на рыночную основу в схеме «культурно-национальной автономии», и «экстерриториальности» наций, концепция, предложенная партии через Г. Попова призвана закрепить именно наследие преступлений и апологии сталинщины и застоя, отбросив при этом завоевания Октября, его принципы и стратегию.

Учитывая черносотенный характер этой доктрины Попова-Аджубея, первый удар который естественно обрушивается на крымскотатарский народ, уже изгнанный со своей национальной территории и лишённый гарантий и завоеваний Октября. НДКТ в январе 1988 г. выступило с «Экстренным заявлением». Узаконить преступления 1944 года возможно только через ревизию теоретических основ политики партии. Первой же реакцией партийных органов на «Экстренное заявление» было отрицание причастности ЦК КПСС к доктрине Попова-Аджубея – доктрине Госкомиссии. Через 1,5 месяца ОИ АН СССР была выработана позиция по этому вопросу. Ответ, подписанный её учёным секретарём В.П. Козловым (прилагается) составлен в «три недели застоя», сразу после инсинуаций Н. Андреевой в адрес «реакционных народов» и представлен как ответ на копию заявления М.С. Горбачёву. Следовательно, этот ответ можно понимать как копию ответа ЦК КПСС, а может быть самого М.С. Горбачёва.

Сразу следует отметить два спорных тезиса этого ответа. Они не мотивированы и не внушают доверия. Тезис, о том, что ОИ с пониманием относится к проблеме нации крымских татар. Понимание, не совместимо с подлогом и передёргиванием. Вместе с тем ОИ не может не понимать проблемы, которая с момента возникновения курировалась его академик-секретарём В.Д. Грековым и над которой десятилетиями трудились целые филиалы АН, институт истории СССР и другие спеццентры.

Нет сомнения, – ОИ АН понимает, что в 40-х годах были совершены не только нарушения социалистической законности, но и тягчайшие преступления против человечества. Целые народы были помещены в такие условия, которые гарантируют прогрессирующую деградацию и растворение их на высылке, и русификацию их национальной территории. Совершенно не просто нарушение социалистической законности и искривление линии, а полная ликвидация всех принципов и гарантий революции и социализма народам, в частности, принципы равноправия и суверенности народов подменены концепциями «подавляющего преобладания» больших народов и наций над меньшими.

Но какова цена этому пониманию в свете утверждения, что эти нарушения имели место в прошлом, тогда как ссыльный статус, распотрошения народа, учреждённый сталинщиной, остается в силе и ревностно охраняется; отмена революционных гарантий подтверждается и канонизируется, укрепляется новыми антисоциалистическими правообразующими актами, а сами принципы и гарантии профанируются понимающими академическими учёными? Это не понимание, а безмерное политическое, научное и гражданское бесстыдство.

Второй тезис такого рода – что «решение Госкомиссии от 16.10. 1987 г. создаёт необходимые условия для преодоления деформаций, ещё имеющих место». Этот тезис является зеркалом души ОИ АН СССР, если у такого административно-командного по сути образования как АН можно подозревать наличие таковой идеалистической категории как душа. Ведь Госкомиссия Громыко требование упразднить статус ликвидации национального существования крымских татар, отменить апологию, итоги преступлений сталинщины квалифицировала как «антиконституционные», ибо действительно этот статус и разгром ленинизма втиснут в Конституцию. Беспардонность учёных администраторов следует из того, что беспрецедентные формулировки их ответа через три месяца оказались процитированными в сообщении комиссии Громыко от 09.06. 1988 г. и стали одной из главных причин фактического разгона этой антисоциалистической «комиссии». Решение Госкомиссии, то есть собственные догматы ОИ АН СССР, гласили, что советская власть, Октябрьская революция, история – не являются основанием в подходе к национальному вопросу крымских татар. Госкомиссия по рецептам и разработкам историков встала на путь огосударствления сталинщины в условиях перестройки. Рассмотренные два тезиса имеют не только утилитарно-политический, но и общеметодологический характер. Это следует из каждой строки. «Попов высказал свою точку зрения, которая имеет право на существование».

Наука, поставленная на обслуживание идеологии сталинщины, не может быть ничем, кроме лысенковщины и потому она не может существовать без мощного тыла околонуучного хобби любителей и подвижников, подвизающихся на поприще писания «истории» – этих Юговых, Шивцевых, Пикулей, – литераторов и туристов, физиков и океанологов и т.п. Без этого «тыла» она – как голый король. В годы застоя это принимало весьма демократический флер: «ирригация – дело всенародное», «химизация – дело всенародное»... Это позволяло подключать к делу одурачивания общества рьяных, алчных и плодовитых хищников. А.В. Басов в своём труде «Крым в ВОВ 1941 – 1945» (АН СССР отд. истории ред. акад. А.Н. Самсонов, М., 1987 г.) отмечает вклад писателей «в разработку истории», опирается на разработки матёрых фальсификаторов (Козлова, Вергасова), как впрочем, и на реваншистскую историографию.

Но мы разделяем мнение ОИ АН, что точка зрения Попова имеет право на существование. Хотя бы потому, что она получила это право за полвека до рождения на свет самого Попова. Уловка ОИ АН состоит в маленькой подтасовке.

Вопрос не в том, имеет ли право на существование контрреволюционная доктрина «экстерриториальности» «культурно-национальной автономии», подхваченная комиссией Громыко,

а в том – имеет ли она право считаться концепцией перестройки и быть поставленной на вооружение ленинской партии, которая, как правящая партия обязана обеспечивать гарантии и принципы революции, в частности принцип навечной неотчуждаемости национальной территории от нации, на ней сложившейся, чей суверенитет удостоверен соответствующим Декретом революции.

Особенно малопочётна и неуклюжа попытка ОИ отрицать пропаганду Поповым империалистической доктрины «культурно-национальной» автономии, (академики даже упрятали свои увёртки в скобки), тогда как Попов никакой иной задачи не ставил. Между тем задержка с оценкой ответа Отделения истории сделана нами именно потому, что НДКТ не сомневалось в том, что доктрина Попова-Аджубея получит широкий отпор по всему фронту. Действительно, отповедь, данная в «Нашем современнике» № 3 1988 г. д.и.н. Кузьмин, в «Дружбе народов» № 11 1988 г. – Нодия, в «Век XX и мир» д.и.н. Гусейнов № 8 1988 г. и в других работах, повторяет, углубляет и расширяет главные положения «Экстренного заявления НДКТ» поэтому вопросу.

ОИ АН СССР, однако, отказывает нашей критике в принципиальности, снисходительно квалифицируя её как наивно-утилитарную маскировку требования восстановления естественноисторического статуса, которое тоже считают неадекватным как с конкретно-исторической, так и с теоретической точки зрения.

Разработка теории или теоретические игры, строго говоря, не являются делом всенародным. Но отстаивание своих прав народ ведёт сам и при этом ему не редко приходится оценивать и теоретические аспекты проблемы – настолько, насколько его национальное движение соответствует миссии, возложенной на него историей. Это приходится делать НДКТ по той причине, что доктора и академики, призванные находить глубинные связи, скрытые заявлениями, раскрывать богатейшие возможности сознательного ускорения прогресса цивилизации, на деле играют роль звездочёта при царе Додоне, объявляя именем науки чудом его политические императивы! Наконец, разве в жизненных интересах и исторических чаяниях народа, даже если это проклятый царями и приговорённый шовинизмом народ, не проявляются никакие общие закономерности и интернациональные моменты, извратить которые и поставить им поперёк дороги антиисторическую апологию призваны звездочёты политической революции?

В этой связи надо признать, что доверительное поручение изложить теоретические представления, что 1944 год вполне укладывается в русле «социалистического интернационализма» – именуемого «общим интересом», ОИ АН СССР выполняет откровенно и вполне, сжигая за собой мосты. Это и понятно: в теории академики конечно должны чувствовать себя уверенно, чем шофера и крестьяне – народ физического труда». В какой мере ответ ОИ АН СССР является копией ответа ЦК КПСС, – покажет ближайшее будущее.

Стратегию шовинизма, выполненную под шатром и при помощи инструмента сталинщины – операцию против малых народов Приморья, Поволжья, Закавказья, Крыма, Кавказа, в Прибалтике и на Украине с большим или меньшим масштабом, несколько суженную в масштабах, но углубленную в принципе институтом волюнтаризма и застоя ОИ АН СССР, желает изобразить как досадные исключения, омрачающие гармоничную картину великонационального мира, причём в качестве рецепта предлагается испытанное знахарское средство – доктрина культурно-

национальной автономии, сознательный отказ от всего, что растоптано сталинщиной и продолжениями.

Конечно, реалии австромарксизма и знамя культурно-национальной автономии, поднятое доктринёрами Госкомиссии не вполне равнозначны. Реннеры, бауэры, расписываясь в своей неспособности и в страхе поднять народы империи на своё национальное освобождение путём единения сил, ухватывались за спасительную, как им казалось идею самоспасения каждой этнической группы на путях культурничества.

Вахабовы, Нишановы, Поповы, Бромлеи делают то же самое, только из великодержавных соображений, с позиции «разделяй и властвуй». Придерживаясь наступательной тактики, они маскируются под перестройку:

«методы, которыми Вы считаете возможным осуществить это требование по сути своей – административно-командное, вызывающие возражения, как с конкретно-исторической, так и с теоретической точки зрения».

Нетрудно видеть, что «административно-командными» методами здесь квалифицируется вся та мощь завоеваний, которая в Октябре 1917 г. была поставлена на защиту народов от держиморд и насильников, от лжевластия. Тот метод, который КПСС применяла для восстановления национального существования и равноправия балкарцев, чеченцев и ингушей, калмыков и карачаевцев. Отделение истории на правах ответа на копию обращения к М.С. Горбачёву, не просто охраняет сталинщину и её продолжение, но и отвергает Октябрь, который, несомненно, для ликвидации статуса «тюрьмы народов» применяет и предполагает революционные, координирующие и обобщающие волю и энергию народов «административно-командные» методы. Теоретическая модель ОИ АН СССР вполне укладывается в дореволюционные схемы.

Манипулируя подтасованными цифрами и процентами, ответ утверждает, что якобы, «Крымская АССР создавалась вовсе не как национальная, а как межнациональная административная единица».

Это утверждение административно-командного штаба исторических сил Союза не основана на Конституции СССР, где Крымская АССР перечислена в ряде национальных социалистических государственныхностей. «Административный» статус Крымской АССР не предусмотрен Декретом Ленина от 18.10. 1921 г., который идентичен Декретам об остальных автономиях страны. В комментариях к Декрету, в Конституции Крымской АССР прямо указывается, что она предназначена для защиты национального суверенитета крымскотатарского народа, её государственным языком наряду с русским учреждён крымскотатарский, а герб и флаг республики исполнены в текстовой части на крымскотатарском языке.

Часто с теоретической стороны ОИ АН (как и подобает науке в противовес роющемуся в навозе народу) совершает беспримерный перекосяк: как «национальная единица» конструируются только «культурно-национальные автономии». Академики «перепутали» марксизм-ленинизм с австромарксизмом и это своё шарлатанство пытаются подсунуть в качестве копии ответа ЦК КПСС.

«Таким образом, – заключает академия наук, – речь может идти не о восстановлении государственности крымских татар, а о её создании в рамках СССР» (курсив академии.)

Изгнав Октябрьскую революцию за рамки СССР, ОИ АН СССР завершает: «как нам представляется, в настоящее время нет ни объективных, ни субъективных предпосылок».

Как нам представляется «государственность крымских татар», как и любого другого народа, и «национальная административная единица» – это нечто разное, даже противоположное. Ибо все национальные государственности учреждены именно в виду многонационального состава национальных территорий.

Если бы национальные государственности предоставлялись только мононациональным территориям – это было бы политико-правовой провокацией, направленной на размежевание народов, возбуждение в них ненависти и страха перед межнациональной, межреспубликанской миграцией и, с другой стороны, подхлестыванием апологетов концепции «подавляющего преобладания». Ленинская концепция национально-территориальной автономии, попорченная с 40-х годов и профанируемая Академией наук СССР, создаёт подлинные гарантии и условия взаимодоверия и действительного равноправия народов СССР, т.е. является непреложным условием монолитности и нерушимости их союза. Через три месяца эти рецепты, выработанные в недрах академии, были преподнесены как решения Госкомиссии, правда, уже в том смысле, что нет ни объективных, ни субъективных оснований не только для восстановления, но и для создания

в рамках СССР государственности крымских татар. Мужики «комиссии Громыко», прекрасно понимая незаконность своих директив и рискованность всей аферы стаскивания партии и государства на рельсы «культурно-национальной автономии» предпочли, что бы это было оформлено как «инициатива снизу» под соусом «народной дипломатии».

Отделение истории АН СССР утверждает, что при Советской власти не существовало национальной государственности народа и, таким образом, впервые после захвата Крыма царизмом эта государственность будет создана по рецептам ОИ АН. В его недрах были учтены просчёты Ташкентской профессуры и её достижения в деле опошления марксизма. От искусственного стягивания в резервацию где-либо в Кызыл Кумах решили отказаться. Академиком Ю. Бромлеем была выдвинута «гениальная» идея – объявить о «национальных сельсоветах» по местам распотрошения, чтобы навсегда убить саму мысль о консолидации распотрошенного руками института бериевщины народа, сыгравшего выдающуюся роль для утверждения на исторической арене русского государства, разгромившего по союзническому договору с Москвой её смертельного врага – Большую Орду.

Пока комиссия Громыко отвлекала внимание общественности и самого крымскотатарского народа своими убийственными пассажами «к ответу экстремистов», в тиши кабинетов и издательств пеклись «научные изыскания».

04.12. 1986 г. был сдан в набор «историко-этнографический справочник» «Народы мира» под редакцией Ю.В. Бромлея. 25.11. 1987 г. он был подписан к печати. В качестве источника сведений для раздела «татары крымские» справочник отсылает к ещё не существующему труду ОИ АН СССР «Крым: прошлое и настоящее» М. 1988 г. – к этой библии черносотенного марания истории. Этот академический трюк показывает, насколько просто совершается подделка документов – задним числом внесение в них правок и изъятий. В разделе, в частности, говорится:

«Общая численность (по предварительной оценке) около 400 тыс. человек» (стр.434);

Через 2,5 года «Глобус» № 37, 1988 г., изд. АПН убавит численность до 320 тыс. в статье, рекламирующей труд «Крым: прошлое и настоящее»,

а московский дом политпросвещения назовёт крымских татар бывшими».

Далее в справочнике говорится: «В годы Советской власти в рамках Крымской АССР, созданной в 1921 г. ... интенсивно шла этническая консолидация татар крымских.... В 1944 г. Крымская АССР была упразднена, а татары крымские переселились в Среднюю Азию. В 1967 г. татары крымские были полностью восстановлены в своих конституционных правах».

Следовательно, у крымских татар при Советской власти была национальная государственность и этническая консолидация, они упразднены выселением (они – государственность и консолидация), но отныне конституционные права этого народа следует определить по Конституции, сфальсифицированной Сталиным, Хрущёвым и Брежневым.

Всесоюзный дом политпросвещения при ЦК КПСС в «Актуальных проблемах развития национальных отношений»... (Баграмов Э., Голотвин Н., Тадевосян Э., Политиздат, 1988 г.);

издательство «Мысль» в серии академических изданий (например «Интернационализм в действии» Л.Ф. Болтенковой и других, М., 1988), отменившее нацию крымских татар,

– детализировали идею закрепления и русификации территории Крыма путём аферы с «национальными сельсоветами» и другими приёмами «культурно-национальной автономии».

Академик А.Д.Сахаров (в сборнике «Иного не дано», М., 1988 г.) всегда сомневавшийся в законности провозглашённой революцией Крымской АССР, провозгласил необходимость закрепить аннексию 1944 г. созданием в одном из степных районов Крыма «национального округа» и передачей остальной территории крымскотатарского народа в «общесоюзное подчинение». Таким образом «академической общественностью» была фундаментирована эта идея спецслужб ликвидации завоеваний Октября и всего исторического наследия, проводившаяся ранее через отдельных национал-предателей («Записка» Тимур Дагджи, декабрь 1964 г., «Кассационное заявление»).

Идея закрепления распотрошённого содержания нации крымских татар и разгрома Крымской АССР путём учреждения «национальных сельсоветов» на территории ссыльных краёв Средней Азии была поддержана и рекламирована через «круглый стол» газеты «Правда» 02.11. 1988 г. первыми секретарями республик Р. Нишановым и В. Колбиным.

На следующем «круглом столе» («Правда» 30.12. 1988 г.) неким К. Матвеевым, преподавшим политическую грамоту советским и иностранным студентам, предложено вообще исключить понятие «нация и национальные отношения при социализме» и «назвать как-то по-другому», из понятия нация исключить признаки» единая территория, единый литературный язык,

единый экономический рынок и общность культуры». Это, дескать, сталинская концепция, а не марксистско-ленинская. Это потрясающее своей незатейливостью шарлатанство против марксизма, паразитирующее на десталинизации (ибо сталинское определение целиком проистекает из марксистско-ленинских представлений и сформулировано при Ленине) является квинтэссенцией теоретического курса, взятого в рамках ОИ АН СССР с 40^{-х} годов. Оно показывает, что крымскотатарский народ, крымскотатарский вопрос – это прецедент, это опытная модель, по которой задумано ещё с 40^{-х} годов перестроить концепцию СССР, выработанную революцией. По карикатурной модели Матвеева, прикрываемой скорбью о «55 миллионах» живущих вне основного массива нации, в качестве нации можно объявить и калек переходящих, и скажем рокеров, записываться «в нацию» с 16 и выписываться с 26 лет из неё... упразднить по своему усмотрению (по указанию царя Додона).

Одну нацию («бывшие крымские татары») упразднить и создать по разнарядке любую другую, в той точке планеты, где покажется, что «национальные» интересы пришельцев пострадают, если оттуда не изгнать коренное население (обладающее общностью территории), имеющее общемировое, или общеблоковое значение.

В качестве «объективного фактора» в национальной политике отныне фигурируют итоги преступлений заговорщиков против социализма, разогнавших народ и растоптавших социалистические завоевания, набор антисоциалистических правообразующих актов и «новая история», сработанная по заказу апологии «Крым – без крымскотатарского народа» и втиснутая в энциклопедии, справочники путеводители, лекции и «труды».

Субъективный фактор истории в толковании ОИ АН СССР в приложении к национальному вопросу претерпел существенное перетолкование. Жизни присуще сознание. В национальном вопросе – это сознание народов, сознание политического аппарата власти (народовластия) и, очевидно, тех сил, что противостоят первым двум. Интерес сохранения жизни, то есть национальной целостности и суверенитета однозначно обуславливает субъективный фактор распотрошённого народа, убедительно проявив себя в миллионах подписях под документами, которыми народ буквально засыпает Москву четвёртое десятилетие, митинги, демонстрации и собрания, потрясающие места принудительного удержания народа и выплеснувшиеся на площади Москвы.

ОИ АН СССР и его заказчики не желают видеть этого фактора. Не желают видеть они и ясно выраженной воли политического аппарата (по этому вопросу решения XX съезда и XIX конференции КПСС). Они видят и признают один субъективный фактор – апологию «Крым без крымских татар», апологию сталинщины, и его модификации, – волюнтаризма и застоя. Если наука и политика раньше вершилась только за кулисами, то теперь в национальном вопросе наука вершат за «круглыми столами», где заодно создают или упраздняют нации или их права. Такой перекося в их приоритетах в сфере субъективного фактора присущ именно административно-командному мышлению культа и застоя. От него и не в состоянии отказаться ОИ АН СССР. Есть ещё одна категория субъективного фактора – сознание людей, обманутых, развращённых наукой и пропагандой шовинистического толка. Особая забота была проявлена обману, подкупу и другим формам вербовки вольных и невольных пособников из среды самих крымских татар. Размышления о том, что являлось причиной в каждом конкретном случае: подкуп, обман, душевный надлом или теоретическая безграмотность и просчёт могут иметь смысл для поэтов и писателей в познавательных и воспитательных целях для потомков. В любом варианте итог один: попытка ориентировать народ по пути, на который толкает апология закрепления народа по местам рассеяния. «Всесоюзное общество «Крым» красивой идеей «возрождения» культуры народа по местам поселения, закономерно вытекает из тезиса, что-де крымскотатарский народ не созрел для автономии», и его, дескать, сначала надо обучить приятным манерам и возродить культуру и язык. Только без восстановления консолидации народа его культура и «манеры» могут только деградировать, консолидация без восстановления автономии – невозможна. «Идеолог» «незрелости» народа известен – идеолог доктрины культурно-национальной автономии. Недавно с похвалой и пропагандой этой доктрины выступил и второй идеолог – Мустафа Джемилев со своим «комментарием» на платформу и весь путь Национального движения крымских татар. «Комментарий» первоначально был оглашён на Всесоюзной встрече представителей инициативных групп в Крыму в деревне Уч-Козь 6–8 ноября 1988 года, и содержал так же похвалы в адрес идеи «национальных сельсоветов» Ю. Бромлея и автора идеи «попечительства» больших народов над малыши.

Встреча, однако, не поддержала восторгов по поводу этих «идей»,

подтвердила незыблемость требований Наказа народа, записей их в «итоговом заявлении» и отдельно осудила идею «сельсоветов» на высылке, одобренную на «круглом столе» газеты «Правда» 02.11. 1988 г. В этой связи «Комментарий» автором был отложен до «корректировки». После корректировки в Москве «Комментарий» разосланный как канонический документ, от похвал к академикам воздерживается. Зато пользу и адекватность «культурно-национальной автономии» обосновывает фундаментально в виду того, что она противоречит ленинской концепции национальной политики и разделялась в кругах татарской буржуазии и дореволюционной интеллигенции. **Но эта буржуазия, заметим, в условиях России 1905 года не могла предвидеть ни конкретно-исторической ситуации распотрошения того или иного народа Востока, ни теоретизирование в системе ОИ АН СССР по программе 1944 года.** Остаётся добавить, что оба «идеолога», бывшие некогда в большой личной дружбе и единомышленниками, долгие десятилетия опекались и приручались в той академической среде, которая не видела и не видит: законно ли была Крымская АССР провозглашена и призывает передать лишённую крымскотатарского народа зону Крыма, описываемую Постановлением СМ СССР № 1476 от 24.12. 1987 г., в «Союзное подчинение».

Принципиальнейшим конкретно-историческим и теоретическим моментом является квалификация отделением истории АН СССР (как административно-командного метода) и поэтому неприемлющего полномочий, обязанности, данных революцией Советскому государству своей властью защищать народы страны от бесчинства и насилия, полномочия и обязанность, наиболее ярко сформулированных в Декларации СНК к народам Востока.

Чисто доктринально, любая государственная власть в принципе является «административно-командной». Революция, демократия – это тоже высшее проявление «административно-командного» принципа, – прерогатив народа. ОИ отвергает не административно-командный принцип. Сама построенная на этом принципе, она отвергает возможность оспорить итоги изгнания народа и остановить лихорадочное заселение Крыма славянским контингентом и фальсификацию права и истории в русле задач 1944 года. На конкретно-исторической стороне следует остановиться:

«К началу ВОВ доля татар снизилась до 20 %. В административном отношении КрАССР делилась кроме крупных городов на 26 районов, среди которых было 9 национальных районов, из них 7 – татарские».

Это заставляет ещё раз коснуться темы теоретического и конкретного мышления. Цифра 20% явно сфальсифицирована, она не представлена даже сталинской подложной статистикой. Известно, что ни массовых депортаций, крымских татар из Крыма, ни массовых впрыскиваний переселенцев из центра в предвоенные годы не было. Не было эпидемий чумы или холеры. Коэффициент естественного прироста у крымских татар составляет не менее 2 %, то есть выше среднего. Процент крымских татар реально не мог снизиться. Вместе с тем мы не можем не понимать, что за академическими построениями кроется какая-то реальность. Мы хотим показать всю рискованность манипуляций с цифрами, и вынуждены пожертвовать нашим утилитарным мышлением. Произведём ряд предположений и расчётов. По установкам переписи 1939 г. население Крыма (округлённо) 1.200 тыс. чел. («Крым в ВОВ» А.В. Басов, с. 288 ОИ АН СССР 1987 г.) В соответствии с ответом ОИ 25,6 % из них крымские татары. По данным того же труда из Крыма было эвакуировано 300 тыс. чел. гражданского населения (с. 27) в основном городского, не коренного населения.

Простейший расчёт показывает, что из оставшегося 900 тысячного населения доля крымских татар даже без учёта повышенного коэффициента рождаемости должна была повыситься с 25,6 % до 34 % т.е. превысить цифру 300 тыс., указанную в переписи 1939 г. Повторяем эта цифра много меньше фактической, готовясь к геноциду против крымскотатарского народа, Сталин соответственно нуждался в занижении, чтобы скрыть ликвидацию почти половины нации. Но ОИ АН СССР не могло пользоваться для открытого документа иными источниками и мы должны довести расчёт в предложенных условиях. Цифру 20 % ОИ могли вычислить при том условии, если в оставшейся после эвакуации доли населения (900 тыс.) учтена не численность крымскотатарского народа в Крыму по переписи, а их фактическое количество, за вычетом призванных в Красную Армию. Несложный расчёт показывает, что это число крымских татар, призванных в армию составляет $(300 - 900 \times 20 : 100) = 120$ тыс. чел. (что, кстати, определяет общую численность нации более 500 тыс. чел.).

Порядок цифры мобилизованных в армию крымских татар, определённый расчётным путём в исторической справке «О народонаселении Крыма из глубины веков до наших дней», сданной на

имя XXV съезда КПСС, тот же – 140 тыс. чел., причём из них, как указано в справке, около 30 тыс. чел. было мобилизовано в армию после освобождения Крыма – в апреле-мае 1944 года. Подтверждается и другой вывод Исторической справки 1975 года – о том, что переписью 1939 г. численность крымских татар занижена примерно на 200 тыс. человек, т.е. на величину будущей гибели нации в спецпоселениях с их хорошо регулируемой и точно контролируемой смертностью.

Далее: из 9 национальных районов 7 – крымскотатарские, что свидетельствует, как это и указано в Декларации Крымской АССР, о том, что республика была создана как возмещение за долгую и насильническую политику царизма. Кстати, именно территория этих самых районов объявлена Постановлением № 1476 Совмина СССР запретной для крымскотатарского народа. На беседе с представителями НДКТ в 1967 г. М.В. Фофанова – секретарь Ленина, уже слепая, вспоминала: после того, как комиссия ЦК ВКП(б) по организации Крымской АССР, оказавшаяся под жестким нажимом шовинистов в трёх заседаниях не смогла прийти к решению о провозглашении республики, ввиду якобы «малого процента» коренного населения (36%), Фофанова вынуждена была обратиться непосредственно к В.И. Ленину. Тот объявил: «Многострадальному крымскотатарскому народу независимо от его малости надо дать автономию. В этом суть нашей революции». Участник беседы с М.В. Фофановой коммунист, ветеран ВОВ Аблякимов Абдуреим агъа живёт в пос. Палванташ Андижанской области. В 1966 г. он был изгнан из партии за верность ленинизму. Шовинисты не могут простить Ленину его «административно-командного метода» против устоев «тюрьмы народов».

«Теоретические» воззрения ОИ АН СССР на сущность и место Октябрьской национальной стратегии несостоятельны. И эту академическую импотентность не может спасти даже то, если её считать действительной копией ответа ЦК КПСС. Именно поэтому к пропаганде «культурно-национальной автономии» подключено широкопрофильное лобби в лице:

писателей, журналистов, экономистов, попов, саратовского «Авангарда», «Памяти», «референдумов» по местам поселений, национал-предателей. Так сказать широкий демократизм в духе общества «Михаила-Архангела». Но подпирается этот «демократизм» административно-командной системы такими административно-командными актами как Постановление СМ СССР № 1476, функционирование которого лучше проиллюстрировать конкретными примерами, показывающими на какой почве произрастают теоретические фигуры ОИ АН СССР:

«28.07. 1988 г. № 02-22/80

В Сакский райисполком. Зампредседателя РИК
В.В. Похитетскому. г. Саки, ул. Ленина.

Исполком Столбовского с/с ...сообщает, что на территории Совета освобожден дом, принадлежащий на праве личной собственности гр. Попп В.И. в селе Столбовое. Попп В.И. выехал вместе с семьёй, оформив незаконную сделку купли-продажи дома с лицом крымскотатарской национальности, семья которого и вселилась в этот дом ... Предполагаем, что такая же незаконная сделка может быть совершена с гр. Гембух Эльвирой Райнгольдовой прож.

...

Ждём практической помощи от Сакского ГРОВД.
Председатель исполкома Л.А. Баранова»

Как легко видеть, у «лица крымскотатарской национальности» нет даже фамилии. Достаточно того, что татарин. Если это допускает «теория», то и в практике не грех воспользоваться: милиция занаряжена.

«Исх. № 20 от 14.09. 1988. г.

Заместителю председателя Алуштинского исполкома
Маломаякского с/с ГИКа тов. Колот С.В.

Дом № 11 по ул. Советская в с. Запрудное находится на балансе с/с... Постановлением Совмина СССР чётко определён порядок проживания и прописки граждан, независимо от их национальной принадлежности...

Требования о возврате гр. Сабри Шевкет дома или предоставления ему жилья в Крыму являются необоснованными...

пред. ИК С.Т. Ендовицкий»

То есть, поскольку в Постановлении № 1476 чётко определён порядок прописки и проживания независимо от национальности, то рабочий крымский татарин не имеет права на свой собственный дом, который взят на баланс сельсовета (то есть, захвачен руками бериевщины, но не для себя конечно) и отдан для проживания любому, кто не крымский татарин независимо от национальности.

Третий район – Ленинский (Ленину вообще очень повезло). Исполком Останинского с/с народных депутатов обращается с иском в нарсуд Ленинского района с требованием выселения четырёх человек семьи Мамбетовых из приобретённого ими дома и вселения обратно прежнего хозяина. Кроме прочих прегрешений Мамбетовых (их как крымских татар не разрешили принять в колхоз, не оформляли дом и пр.). «Кроме того, – как пишет «истец» В.П. Кириченко – пред. исполкома с/с, – Мамбетов и его жена не входят в перечень граждан, установленный Постановлением СМ СССР от 24.12. 1987 г. № 1476, которые могут быть прописаны в Ленинском районе Крымской области...» Затравленный Мамбетов нашёл выход: съездил в Узбекистан и записался русским. Однако крымские теоретики не могли сразу примириться с таким превращением, тем более что жена – по-прежнему крымская татарка. Была подана кассация от второго ответчика, продавшего дом, со следующим доводом: «Суд ссылался, что жена покупателя Мамбетова входит в перечень граждан,... которые не могут быть прописаны в Крымской обл. Я считаю, что это семья русских, т.к. муж является русским по национальности, дети тоже являются русскими. Суд даже не истребовал свидетельства о рождении покупателей, чтобы установить их национальность... ответчик Балык Н.А. 19.08. 1988 г.»

Как порадуетесь учёный Матвеев жизненности своей «теории» – в выгодную нацию можно записаться как в комсомол. Как порадуетесь автор Постановления №.1476: русских прибыло, курорт расово чист, да и на Европу стали больше походить – как в Германии 1939 года, идёт прямо-таки научное исследование, еврей ты какой-нибудь, цыган, татарин или ариец!? Мамбетовых прописали!!!

Для полноты не хватает научной разработки проблемы исторической справедливости и интернационализма – иначе Кириченко, Барановы, Колоты потеряют исторические и нравственные ориентиры.

«Крымскотатарская проблема, порождённая несправедливыми обвинениями в адрес... народа, его незаконной высылкой, существует и должна быть решена. Но справедливо её может решить только сам народ, осознающий не только свои обиды, но и интернациональную ответственность перед другими народами СССР. И менее всего думать, что историческая справедливость означает простое возвращение к старому».

Ну, зачем же «простое»?! Тогда бы просто пришлось упразднить Крымскую АССР, зазвонить в колокола, но сразу крымских татар выселить было бы нельзя. А вот «восстановить историческую справедливость» по рецептам АН СССР диалектически, это означало радикально перестроить мир и сознание:

«Крымская земля даже в период татарского господства оставалась русской землёй!», «только русские имели право на Крым как на свою древнерусскую территорию!» –

так вещала АН СССР через свой филиал в Крыму устами «учёного» Надинского («Очерки по истории Крыма») в тот момент, когда, корчась от голода и эпидемий под сапогом комендантов крымские татары, объявленные позором природы, сотнями тысяч подыхали в Средней Азии, на Урале, в Сибири, Туле...

И вот настала долгожданная перестройка, гласность. АН, конечно, впереди, освещает дорогу фонарём своих теорий. Оказывается, в решение национального вопроса крымских татар все уже внесли свою лепту:

законодатели, санкционировавшие 1944 год, коменданты спецпоселений, Хрущёв, подаривший Крым своим друзьям, администраторы, денно и ночью работающие по форсированному заселению Крыма «материалом» из центра и по недопущению возвращения крымских татар, посвящённые в дело учёные-историки, общество «память» и т.д.

Все уже сказали своё последнее слово, подытоженное Госкомиссией. Не сказал его только крымскотатарский народ. И вот он должен осознать свою интернациональную ответственность и присоединиться к этой очереди на разгром истории, жизни, основ социализма в национальном вопросе, потому что простое возвращение к старому... и т.д. и т.п. Такой образец теоретического мышления всегда назывался кретинизмом, а теоретическая модель «интернационализма», представленная академией, поразительно точно следует маодзедуновскому обращению к

чехословацкому народу и доктрине Ханазарова о «добровольном» отказе нерусских народов от своих языков.

ОИ АН СССР настолько разгромило «административно-командную систему», что освобождает государство и партию от причастности к проблеме, другие народы – от интернациональной ответственности, от ответственности, за судьбы государства.

Распотрошение народа и разгром Советской власти в национальном вопросе порождены, оказывается, несправедливыми обвинениями. Великий русский демократ Герцен 130 лет назад указал, что напротив – несправедливые обвинения, приуроченные к Крымской кампании, порождены царской стратегией русификации территории Крыма. Царизм, в отличие от других империалистических хищников, предпочитал русифицировать именно территорию. Террористический акт выселения и аннексии порождает проблему организованного возвращения, компактного заселения во всех местах исторического расселения и восстановления Крымской АССР. Прежде чем депортировать народ, надо было упразднить законность и разрушить основы государства. Прежде чем организованно вернуть народ, надо восстановить дееспособность принципов государства и суверенитет народа – его АССР. Несправедливое обвинение порождает, строго говоря, проблему только лишь в моральной сфере, позволяя обойти восстановления условий существования и жизнеобеспечения народа. Сегодня не решён главный вопрос: о безусловном восстановлении дееспособности принципов социализма, гарантий Советского государства крымскотатарскому народу. Крымская кампания продолжается.

Да, восстановление исторической справедливости не означает простого возвращению к старому, Очевидно и здесь возникает проблема соотношения теоретического и прагматического мышления. Мы не берёмся судить – каким полушарием мыслят в ОИ АН СССР, но восстановление исторической справедливости – национальной консолидации крымскотатарского народа в Крыму должна не только вывести хозяйственный и политический организм Крымской АССР на уровень НТР и подлинной демократии социализма. Должны быть выработаны гарантии и институты, которые бы впредь позволяли бы надеть смирительную узду на любой преступный заговор против свободы и жизни, равноправия крымскотатарского народа, обеспечивающих одновременное полное равенство, взаимодоверие всех народов и, следовательно, имманентную монолитность их Союза.

Восстановление исторической справедливости не будет сопряжено с восстановлением патриархальной схемы «попечительства» одних народов над другими и дарения их национальной территории. Восстановление исторической справедливости непреложно требует на высшем партийном и державном уровне принятия такого политического и правового меморандума,

который объявлял бы вне закона любой институт, «комиссию», «особое совещание» и т.п., санкционирующие посягательство на исторический и революционный статус любого народа,

а проповедь концепции подавляющего преобладания одних наций над другими, попытку увязать национальное равноправие с процентом нации на национальной территории, объявлял бы национальной изменой.

Таким образом, Отделение истории АН СССР всё ещё остаётся мозговым трестом стратегии 1944 г., разработчиком политических концепций и лозунгов призванных держать руководство партии и государства в плену предрассудков очаковских времён и покорения Крыма и ведущих к политическому перерождению партийных кадров.

Мы считаем, что подлог и фальсификация, расцветающая пышным цветом в историографии Крыма, должны быть изгнаны из арсенала ОИ АН СССР. Направлением деятельности его институтов должны быть не ревизия ленинской стратегии и не борьба против главных ценностей революции под прикрытием кампании десталинизации.

Деятельность ОИ АН СССР и сфера истории Крыма и крымских татар должны стать предметом партийного расследования и последующего рассмотрения вопроса на XXVIII Съезде КПСС.

Тот факт, что вдохновители доктрины «Крым – без крымскотатарского народа» и – рассчитанной на весь Союз (или даже шире) – доктрины «культурно-национальной автономии» вынуждены были рассекретить свою самую главную агентуру в «демократическом движении» и бросить её в открытый бой на своей стороне,

свидетельствует о решающем прорыве подлинно народных, марксистско-ленинских сил и представлений во всех национальных движениях страны. Перестройка в сфере национальной политики, не смотря на все перехлёсты и эксцессы, подошла к решающему моменту.

Её непреложным шагом является восстановление исторической справедливости для ряда народов. Национальная политика не может быть отделена от государства, расчленена по ведомствам и поставлена на рыночную основу. Территориальный хозрасчёт без хозрасчёта общесоюзного – такая же фикция как «новая историческая общность – советский народ» на основе концепции «подавляющего преобладания» великих народов над невеликими и при наличии распятых народов, территорий и республик, предназначенных для принудительного удержания и ассимиляции других народов, при подмене революционной стратегии доктриной «культурно-национальной автономии». Хозрасчёт Крыма, в частности, должен быть построен по принципу хозрасчёта ликвидации землетрясения в Армении, а не «хозрасчёта» Попова-Федуличева. Возвращение государством миллионного крымскотатарского народа должно быть рассчитано на 2-3 года с первоначальным вложением 6-7 миллиардов рублей. Половина этой суммы автоматически возвращается в бюджет государства по мере высвобождения рабочих мест в республиках ссыльного статуса и должно учитываться их республиканским хозрасчётом. В последующее пятилетие за счёт резкого ускорения социального и экономического развития раскрепощённого народа вернётся из хозрасчёта Крымской АССР остальная сумма вложений. Это реалии процесса, хотя торгашеский подход к делу восстановления исторической справедливости и неуместен и преступен.

Просим Центральный Комитет КПСС рассмотреть настоящее Заявление, довести его до сведения всех делегатов предстоящего Пленума по национальному вопросу и уже до пленума принять решение о восстановлении ленинизма и революционной законности, опираясь на полномочия, вручённые партией, народами, историей.

Документ был принят на Региональной встрече представителей
Национального движения крымских татар в г. Коканде 28-29 января 1989 г.

Кокандская встреча представителей
НДКТ Ферганской долины
Коканд 28.01. 1989 г.

Политбюро ЦК КПСС
/к Пленуму по МНО/
Президиуму ВС СССР
Органам печати

О РАССТАНОВКЕ СИЛ вокруг национального вопроса крымских татар перед Пленумом по межнациональным отношениям

Исторически сложившаяся к 1917 году модель национальной политики кратко характеризуется термином «тюрьма народов». Её цель, сформулированная идеологами «Союза русского народа», звучит как «Россия – для русских», а её метод записан в девизе чёрной сотни: «Бей не бойся!».

В применении к Крыму модель конкретизировалась: «Крым – без крымскотатарского народа». Её пути:

военный захват, физическое истребление, создание земельного, экономического, политико-правового, военно-полицейского режима, принуждающего к паническому бегству народа, вытесняющего его в бесплодные скалы и солончаки;

прогрессивная ползучая и скачкообразная колонизация переселенцами из центра или инациональными контингентами, которых при любом удобном случае затем можно было выбросить из Крыма без всякого сожаления и обоснования.

Планами царизма, судя по всему, предусматривалось сохранить где-нибудь у Сивашей, а так же сохранить в качестве кучеров и проводников маскировочный этнический контингент татар как кость «общественному мнению» и элемент «экзотики». Для крымскотатарского народа это означало сокращение численности с 6-8 миллионов до 300 тысяч. Миллионы крымских татар, разогнанные в сопредельные территории, в основной массе погибли, либо закрепились в Добрудже, Валахии, Турции разрозненными группками, либо, как в Туркестане, Курской губернии и т.д. полностью растворились.

Модель, выдвинутая большевиками России, поставленных перед фактом неизбежного краха империи, если стратегию «тюрьмы народов» не пресечь, состояла в том, чтобы гарантировать свободное и беспрепятственное развитие всех народов, которые не успел задушить царизм. Это поставило на вооружение Советской власти огромную созидательную и консолидирующую энергию раскрепощённых народов, придавшую государству тот импульс ускорения, который вопреки катастрофе сталинщины предопределил политическое, экономическое и военное превосходство СССР над странами гитлеровской коалиции.

Когда победа в этой беспримерной мясорубке была предопределена, идеология шовинизма, ковыляющая в академических чуланах, посчитала, что солидарность народов больше не понадобится и потому без всякого риска можно вернуться к довершению замыслов Романовых. «Лысенковщина» в исторической науке восторжествовала намного ранее, чем в генетике и прожектор перестройки ещё не осветил её тёмных углов. Она и подхлестнула сталинщину на исполнение воли великонационального гегемонизма.

Сталинская модель национальной политики была развёрнута в 40^{-х} годах. Потребовалось всего полвека, чтобы доказать химеричность теоретических прогнозов её мозгового подпольного треста. Она явилась одним из главных факторов торможения, внесла атмосферу враждебности и недоверия в межнациональные отношения, принесла огромные страдания народам и утрату огромных ценностей цивилизации. Были не только отброшены, но скомпрометированы принципы и стратегия Октября. Бредовые идеи «революции для славян» (Павленко и пр. так называли II Мировую войну), выселения и распотрошения народов как «вполне допустимого и необходимого в условиях социализма явления» (институт истории ЦК КПУз) и подобные подвиги нашей исторической науки, по сути, представляли собой смертельную идеологическую диверсию против идеологии социализма.

Для крымскотатарского народа осуществление этой модели вылилось в беспрецедентный полувековой режим ссыльного дисперсного содержания, поставившего под вопрос его дальнейшего существования, в полную драматизма борьбу за восстановление национального существования – возвращения на национальную территорию. И хотя эта борьба порождена и движется отнюдь не теоретическими представлениями, она фактически лежит на острие ожесточённой схватки двух концепций, двух моделей национальной политики: революционной, ленинской и той, которая ставит цель отменить стратегию революции.

Сталинизм, все виды волюнтаризма и лжевласть явились фактической изменой интересам всех народов СССР, в первую очередь русского народа, хотя на какой-то стадии умеют создать эффект «подавляющего преобладания». Они привели Союз на грань катастрофы. Героическим усилием партии удалось остановить сползание к кризису в экономике и политической жизни и мужественно признать, что выход только один – возвращение к научно обоснованной ленинской линии.

В «Обращении к партии и советскому народу» (январь 1989) ЦК обязуется для каждой нации и народности «везде и во всём ... проводить ленинскую национальную политику», решать «назревшие вопросы экономики и социальной сферы, культуры и языка, исторического наследия, охранения природы, которая для **живущего веками на своей земле народа** есть его колыбель и обитель». За весь период перестройки это, пожалуй, первое признание неразрывности связи между жизнью народа и его «колыбелью и обителью» – национальной территорией, пришедшее на смену откровенной рекламе экстерриториальности наций.

Вокруг этого вопроса разгорелась настоящая борьба. На привлёкшем всеобщее внимание телерепортаже: «МНО: исторический опыт и проблемы» во всяком случае в той части, что позволили услышать населению Союза, через тандем Украина – Узбекистан (Шинкарук – Саидов) беспардонно и без стеснения требуется: пусть для больших и сильных наций будет восстановлена здоровая политика, пусть будет для них восстановлен ленинизм, но любой ценой надо узаконить доктрину культурно-национальной автономии (КНА) для распотрошённых народов. Это вероломство и нахальство, вызвавшее неприкрытое возмущение других учёных, приоткрыло особое положение Ташкентско-Украинской профессуры, той её части, что испытывает призвание обслуживать аннексию Крыма, разгром Крымской АССР и закрепощение в УзССР мускульной силы – крымскотатарский народ. При этом они довольно рьяно отстаивают интересы своих республик, пуская острые стрелы в шовинистические забрала, что в гражданском плане есть проявление вполне обыденного национализма, в научном – откровенной проституции.

Не распутаться с крымскотатарским национальным вопросом в эру перестройки не представляло никакой возможности. Но открытое обсуждение и создание (рассекречивание существования) Госкомиссии объяснялось не только этим. Брежнев в три года своего лжевластия объявил крымскотатарский народ не существующим и не существовавшим никогда. Гробовое молчание о народе, на котором оттачивали свои отравленные жала расисты всех мастей и ликвидаторы Советской власти в национальном вопросе, растлители интернационального сознания «великих» наций одновременно стирало образ врага – другой народ, с другим, видимо, составом крови, повинный в том прозябании и духовной нищете, в котором держала брежневщина весь Союз. Образ врага срочно надо было восстановить, чтобы направить против перестройки тёмную, одуроченную ненависть масс. Государственная комиссия с самого верха пирамиды плеснула в эти массы зловонную, гнусно пахнущую, дурманящую наживу: крымские татары жгли день и ночь в печах русских, греков, цыган, замучили сотни тысяч советских людей! Это самая страшная и мерзкая из «контрреволюционных наций»! Теперь можно было подключить и позволить подключаться «Памяти», саратовскому «Авангарду», расчищая путь для «академической науки»!

Теперь можно было выдвинуть и «перестроечные» модели, которые бы позволили:

- а) – сохранить распотрошённое содержание нации крымских татар, т.е. статус их форсированной ассимиляции и русификации их национальной территории;
- б) – канонизировать весь процесс – от Октября 1917 года до этого итога – ликвидации народа – «потомков и вырожденцев предателей» (Саратовский «Авангард»). Создать узаконенную модель национальной политики социализма;
- в) – неизбежно все эти модели должны содержать элементы или развёрнутую программу культурно-национальной автономии (в дальнейшем КНА) и требовать включения её в программу КПСС. Все должны содержать скорбные соболезнования народу, проклятия «чудищам» (Сталину, Берия, Кобулову), заботу об интересах других народов, здравницы интернационализму, подтверждения незыблемости «принципа целесообразности», короче – россыпью или в наборе всю застойную брежневско-сусловскую философию, приперченную перестроечным краснобайством. Все должны ссылаться на сам

крымскотатарский народ и призывать к его сознательности и вниманию к интересам обездоленных русского и украинского народов, которых останется только «сбросить в море», если крымскотатарский народ не согласится остаться распотрошённым.

Тайный синдикат неосталинизма, состоящий из академического мозгового аппарата, сращенного с коррумпированными силами застоя сразу выработал первую модель: ни о каком возвращении в Крым не может идти речи, у крымских татар в СССР не было национальной государственности и ныне она нецелесообразна. Речь может идти только об удовлетворении культурных запросов, о помощи на высылке изучать свой язык. Рождённая в недрах отделения истории АН СССР эта модель допускала возможность «создания» государственности (письмо ОИ АН СССР № 14100-1851/89 от 15.03. 1988 г. за подписью учёного секретаря отделения В.П. Козлова. См. Заявление встречи). Однако Государственная комиссия, возглавлявшаяся А. Громыко – одним из главных героев застоя, не была в состоянии понять своих учёных поводырей и в слепом упрямстве объявила, что нет оснований для «создания государственности». Такое туполобие сразу было наказано – комиссия разлетелась как карточный домик, сметённая народным гневом и разоблачениями и, кроме того за топорную работу – за то что выболтала вслух идею «подавляющего преобладания».

Та же модель, выработанная для глобальных целей, изложена Поповым-Аджубеем («Знамя» № 1, 1988). «Культурно-национальная автономия, экстерриториальность наций, упразднения ленинского «административно-территориального» метода, отделение национальной политики от государства, перевод межнациональных отношений (МНО) на рыночную основу и пр. Полный разгром модели Октября, которая, по мнению ОИ АН СССР «имеет право на существование».

Вторая модель – целиком детище АН СССР. Допуская «создание государственности» крымских татар, учёные-авгуры, конечно, не собирались посягнуть на замысел сталинщины. Они имели ввиду взамен бывших спецпоселений (взамен комендатур) создание «национальных сельсоветов» на местах высылки, которые бы заботились об удержании ссыльного состояния народа. В случае реализации её, программа КНА была бы закреплена и по государственной линии и по партийной, недаром её вслед за академиками поддержали и первые секретари республик-распорядителей ссыльным народом. Однако удары НДКТ по теоретическим и политическим доводам апологетов КНА вынудили их к маневрированию. Уже к моменту XIX партконференции стало ясно, что эта одиозная вторая модель рискует провалом.

Выдвигается третья модель, включающая элементы камуфляжа и учитывающая реалии: поскольку за 20 лет в Крым все-таки удалось прорваться ценой огромных затрат и лишений 20 тысячам крымских татар (равным естественному приросту нации за один год), было предложено пожертвовать одним из степных районов Крыма под спецпоселение, т.е. «национальный сельсовет», причём оформить это через «референдум» среди крымских татар. «Референдум», например, путём включения в анкеты самопереписи, которая проводится в отдельных посёлках на высылке, вопроса – намерен ли переехать в Крым и купить там дом, должен быть инсценирован как добровольный отказ от Крымской АССР, добровольное согласие народа на передачу большей части территории Крыма (оконтуренной Постановлением № 1476) в «общесоюзное подчинение» и на «возвращение» на основе выкупа. Модель проведена через академика А.Д. Сахарова в расчёте на то, что такой поводырь будет авторитетен для слепых, тёмных и глупых крымских татар, какими они представляются в Москве тем, кто привык иметь дело с отщепенцами и национал-предателями, а не с народом. Но эта «модель» вероломства и подлога явилась только ухудшенным вариантом карательных органов, выработанном в 1964 году и проведённом тогда через Тимура Дагджи. Повторение его Сахаровым, как фарс, усугубляется тезисом Сахарова 1974 года о «незаконности» учреждения Лениным Крымской АССР.

На смену этой дискредитированной схемы выдвинута четвёртая модель – Т. Пулатом. В ней рамки допустимого для присутствия крымских татар распространены не только на один район в степи и солончаках, но даже на предгорья Крыма. Какую бы симпатию не вызывал сам Т. Пулат, его модель также строится на постулате нереальности КрАССР, т.е. на постулате 1944 года. Вариация этой модели С. Баруздиным прорывается даже в горы, в Бахчисарай. Все эти модели существуют одновременно, все основаны на подмене модели революции вариантом КНА, исторического статуса нации крымских татар – высильным статусом, ибо без восстановления Крымской АССР крымские татары как народ в Крым не смогут вернуться.

Итак, крымскотатарский народ, партия и советское государство **сегодня стоят в ожидании той модели, которую предложит истории генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв. Будет ли она пятой моделью культурно-национальной автономии**, новой разновидностью ублюдочного детища отделения истории АН СССР порождённого в 40^{-х} годах после разгрома «школы Покровского», или же будет восстановлена модель Октября. Промежутков в идеологии не бывает.

Тем временем апологеты КНА в преддверии Пленума по МНО предприняли особые усилия для проведения своих моделей внутрь Национального движения в расчёте дезорганизовать народ и сослаться на народ как на сторонника этой модели. Наиболее давний канал – Самаркандский с группой Роллана, хорошо известен, через:

циничный тезис «народ не созрел для автономии»»,

путь к «Всесоюзному обществу «Крым»»,

клубы по изучению истории (т.е. фактически, клубы по чтению императорской АН и опусов А.В. Басова, саратовского «Авангарда» и пр.),

выдвижение кандидатов в депутаты (неотъемлемой привлекательностью планируемых «сельсоветов»).

Однако глубоко внедрить эту диверсионную догму имперской политики через основательно скомпрометированных субъектов явно не удаётся. Сталинищине нужны перед Пленумом не мелкие победы на отшибе Движения, а козырный ход. Нужен лобовой удар, такой, как был сделан в 1967 году – «Отзыв» института истории КПУз на платформу и стратегию НДКТ. В «Отзыве», исполненном профессором Вахабовым, руководство КПУз открыто провозгласило своей программой русло КНА, которую представило как ленинизм в новых условиях. Как известно, народ оценил доктрину идеологов рашидовщины «кровавым аннексионизмом», «диверсией буржуазной идеологии против идеологии социалистической» и на митингах 1969 года потребовал привлечения её исполнителя к уголовной ответственности. Конечно, роль самого Вахабова и самой рашидовщины в целом в принципе холуйская. Если даже холуй имеет инициативу, она целиком направлена на исполнение воли хозяина.

Ещё меньше собственного ума вложено исполнителями в удар по Движению изнутри. Удар, надо сказать, не получился, потому, что оружие бьёт по тем в чьи руки оно вложено и по тем, кто этот самострел вкладывал в простодушные руки.

В «Информации» Уч-Козьской встречи этот документ был назван «Комментарием» к «Резолюции» Палванташской встречи, написанным «одним из членов ЦИГ (центральная инициативная группа)». Указано, что он приобщается к протоколам встречи. Документом встречи он стать не мог, так как представители приняли единогласно документы прямо противоположные по принципам и задачам. Кроме того, после краткого анализа «Комментария» его авторы конфузливо отказались представить документ, заявив, что он нуждается в «корректировании». Корректировка в результате посещения «Спасохауса» и квартир «умных людей в Москве» действительно была произведена. И документ, не ставший от этого ни умнее, ни дальновиднее, был пущен в народ, судя по всему в нескольких вариантах, как это принято у «скромных», прячущих свои делишки от «нескромных глаз» народа лиц. Один вариант, конечно, «облегчённый», «делающий документ более безобидным и лишённым своих главных «идей», «упрощённый» до

уровня народа, в котором, по мнению «Комментария» «мало работают своей головой», а среди представителей «налицо беспринципность и благодушие». Автор «Комментария», Мустафа Джемилев много строк посвящает поучениям хорошим манерам и пропаганде скромности и приличия. Поэтому, совершая письменный донос на выявленного, как ему кажется, «автора документов» он направляет в его адрес такие характеристики, как «хам», «дерьмо», «Сталин и Мао были скромнее», «хулиган», «гнусный провокатор», «примитивный и низкопробный», «маниакальный», «патологический». Для доказательства этих характеристик он приводит, собственно весь этот «Комментарий» – анализ Национального движения, начиная с 1957 года.

Для того, чтобы понять методы доказательства и цели достаточно взять главные положения «Комментария» ЦИГа на Национальное движение. Личные нападки – это маска, суть определена уже в названии: «О группировках в национальном движении». Цитируем:

1. «Во всех «томах» и прочих писаниях с маниакальной частотностью повторяются нападки на так называемую «антиленинскую теорию КНА», которой автор приравнивает то сталинскую национальную политику, то деятельность государственной комиссии Громыко... при этом обнаруживается, что сам автор имеет смутное представление о той теории. Программа КНА была выдвинута, как известно, австрийскими социал-демократами Отто Бауэром и Карлом Реннером в начале 20-го столетия **в качестве определённой формы решения национального вопроса** без раздробления многонациональных государств на отдельные по национальному признаку... имелось ввиду, что все населяющие империю народы останутся в рамках одного государства, но им будет предоставлено национальное самоуправление в вопросах культуры, языка, образования и т.д.»

Поразительная логика! Именно этими доводами комиссия Громыко и оперировала, отвергая требования народа, командовать которым хочет ЦИГ! Она именно «сепаратизм» и покушение на неделимость государства усматривает в требовании народа восстановить Крымскую АССР. Не потому ли ЦИГ блокировал разоблачение Госкомиссии, а «Комментарий» с пеной у рта клянёт «том № 226», содержащий это разоблачение «забот» Госкомиссии о «вопросах языка, культуры и образования» как формы решения национального вопроса крымских татар (НВКТ)»? Цитируем далее:

«Сходные идеи КНА для исламских народов Российской империи отстаивал... до австрийских социал-демократов, кстати, и великий просветитель нашего народа Исмаил Гаспринский. Разумеется, программа КНА ни в коем случае не предусматривает выселение каких-то народов со своих территорий и «развития» их культуры на местах ссылки...»

Это не совсем так, – сходные методы подлога применены и в «Отзыве» Вахабова – так будет правильно. Во-первых, теория тогда только и является теорией, когда её можно применить не к одному частному случаю, а к какому-то классу явлений. Во всяком случае, бесспорно – КНА как доктрина исповедуется или сватается для народов, насильственно распотрошённых в длительном или скоротечном процессе: евреи, армяне, крымские татары. Что касается мусульманских народов России, вопрос гораздо сложнее. Во всяком случае, идея рассматривать ряд мусульманских (впрочем и крещённых татар тоже) единой «татарской нацией» была продуктивна на этапе полного культурного и духовного застоя, обеспеченного царской колониальной политикой. Великому просветителю Востока И. Гаспринскому удалось возглавить это духовное пробуждение Востока и направить его. Однако как только в среде тюрко-татар России сформировались национальные центры возрождения, а развитие капиталистических отношений поставило это возрождение на экономическую основу и способствовала национальной дифференциации, искусственность представления о «единой татарской нации» обусловило провал спекуляций на доктрине КНА, к которой, кстати, И. Гаспринский не имел никакого отношения: единой «татарской нации» никогда не существовало. Поэтому серьёзно

сегодня говорить о КНА в применении к тюрко-татарам России может или профан или аферист. Тот факт, что изображением крымских татар в «единой татарской нации» оперировали и Вахабов и Нишанов («катитесь в свою Казань!»), показывает в каких научных сферах получал теоретические консультации М. Джемилев.

Так что казанские татары, азербайджанцы, крымские татары не являлись единой нацией, оказавшейся разделённой путём депортации и бегства, как например армяне и «программа КНА» здесь действительно ни при чём. То, что учёные консультанты просто обдурили М. Джемилева, рассказав ему сказки о КНА, чтобы он смелее бился с «комсюками и краснокнижниками, гяурами и хамами» из НДКТ (так он их называет), дадим слово одному из апологетов этой самой КНА, армянскому социал-демократу Давиду Анануну (Тер-Даниеляну):

«За основу национального союза надо принять не территориальный принцип, а сознание национальной принадлежности (вот где своровал Попов «мысли» для перестройки!). Такой национальный союз будет преимущественно напоминать церковную организацию (вот почему «Комментарий» напоминает справочник для сохт). Подобно церкви он будет экстерриториальным (вот почему крымскотатарскому народу в пожарном порядке стали рекламировать мечети вперемежку с пользой КНА!)... национально-культурная автономия предоставляет людям право получения образования на родном языке, право иметь театр, библиотеки, школьные учреждения, общества, музеи и т.п.»

Право трудно понять, кто пишет это: Ананун, Громыко, Попов, Джемилев, Кадыев, Вахабов? «Библиотека» – в Москве, «театр» – в Гулистане, всесоюзная общественно-политическая организация «Крым», «школа» – в Палванташе, мечеть – в Геническе, газета – в Мубареке.

«Национально-культурный союз будет иметь как местные, так и центральные учреждения, дело организации которых будет поручено членам данной нации» (уж не ЦИГ ли? Или общество «Крым»?) И воистину «поручено членам данной нации» (Цитировано по С. Шаумян «Избранные произведения», т. I, М. 1957 г. стр. 425-426). Далее Ананун в своей статье «Национальный вопрос и демократия» приводит статистические данные о населении Кавказа и доказывает, что армяне, грузины, татары так смешались между собой, что невозможно разделить Кавказ на национальные территории, чтобы можно было дать им территориальную автономию.

Цитируем дальше М. Джемилева: «Ленин был действительно против программы КНА, потому что эта программа отрицала обязательный раскол наций на враждебные классы и ... могла привести в перспективе к созданию независимых государств. Поэтому он назвал эту программу «националистической». Вот это здорово. Только что учил «добродушных и в общем-то порядочных», «но беспринципных» крымских татар, что КНА даёт решение национального вопроса «без раздробления» на национальные государства, а тут вдруг перспектива «независимых» государств. Не иначе как два консультанта – один в правое ухо, другой в левое, что не надо территориальной автономии и сохранить перед народом лицо – потерпите, в «перспективе» будет вам посредством КНА и «независимое государство». Уж лучше бы быть одноухим Алимом, чтобы не сесть в лужу!

И, наконец, самое главное, ради чего даже приходится пожертвовать добрым именем и даже посетовать, что «люди слишком доверяют каким-то авторитетам и лидерам», мало работают своей головой. А если будет продолжаться так и дальше, то наши общенародные документы (такими Мустафа называет воззвания ЦИГа) станут объектами насмешек» (это верно). Цитируем: «Одним словом, ссылки на теорию КНА никто не внедрял, а все авантюры с планами «автономии» для крымских татар в Мубареке или то, что провозгласила комиссия Громыко, ничего общего с этой программой не имеет».

Реабилитированы и КНА, и Госкомиссия, и Вахабов, и Попов – всем досталось по поцелую. Вот только не учёл выступления Шинкарука и Саидова на теле-диспуте, – ушей не хватило. Консультанты Мустафы утверждают – лозунги КНА очень хороши, просто

практика не соответствует лозунгам. Шинкарук и Саидов пытались дурачить в обратном порядке: лозунги КНА плохие, контрреволюционные, зато их реализация как раз и будет смазывать механизм МНО, сработанный сталинщиной. Ну, уж точно весь Союз принимают за каких-то придурков, не способных увязать двух простейших посылок! Увязывать социализм с имперской доктриной КНА – это оскоплять социализм.

Особенно пикантно, что разгромив В.И. Ленина с особой лёгкостью, **легче** чем «хамов и комсюков», эта компания, очень удачно оказывающая медвежью услугу своей программе КНА, указывает на её развитие Вудро Вильсоном, который, (оказывается «в порядке представления полной независимости народам»), осуществил интервенции в Мексике, оккупацию в Гаити и Сан-Доминго, экспансию на Дальнем Востоке.

Ярость по поводу «маниакальной частотности» разоблачения Национальным движением попыток стащить партию на признание КНА и таким образом, узаконить геноцид сталинщины абсолютно понятна: ведь именно НДКТ явилось тем камнем, о который сломала себе зуб эта стратегия. «Комментарий» адресует эти разоблачения в 1982 году к документу «Мубарек – попытка связать гнилые концы доктрины КНА на горле крымскотатарского народа». Ошибка с периодизацией не случайна. Ведь НДКТ требование обуздать культурно-автономистский крен узбекистанского руководства выдвинуло с 1956 года. Подлинный взрыв Национального движения в октябре 1964 года ознаменовался специальным документом (январь 1965 г.), по этому вопросу. Только для Мустафы этот период известен весьма поверхностно, точнее, с уровня «соратника» Т. Дагджи, П. Якира, в круг интересов которых Национальное движение крымских татар конечно входило, но не интересами народа.

2. «Комментарий» сосредотачивается ещё на ряде очень раздражающих и мешающих торжеству доктрины КНА в крымскотатарском вопросе моментов. Цитируем:

«Если глубже вдуматься... в постоянные повторы с требованием восстановить в Крыму «революционный статус» и «революционные декреты», то тоже получится какой-то дикий абсурд... нужно, наверное, иметь ввиду и восстановление одного из основных декретов большевиков – декрете о красном терроре... нужно ли нам всем народом подписывать такое нелепое требование?» и далее: «Разве наш народ страдает от недостатка прокурорского надзора или недостатка числа коммунистов?».

Такими методами «доказательства», характерными именно для апологетов комендантского режима построен весь «Комментарий» ЦИГа. Естественноисторический и революционный статус Крыма крымскотатарскому народу ясен. Ясен он и тем, кто растоптал этот статус с 1944 года и пытается узаконить статус КНА. Революционный статус Крыма и крымскотатарского народа базируется на их естественноисторическом статусе, что и провозглашено декретами Октября и декретом о красном терроре не ставился под сомнение. Сталинский террор, итоги которого призвана закрепить программа КНА в аранжировке таких её «перестроечных» мужей как Попов или Сахаров есть извращение всех норм, вероломство черносотенного толка. В какой бы мере он не объяснялся реалиями нового строя, бесспорно и его генетическая преемственность от Российской истории, от тех её сущностей, сломать которые была призвана революция. Бесспорно и другое – нет такого уголка на земле, чья история была бы свободна от этой язвы – ни война штатов в Америке, ни исламская революция, ни классическая буржуазная революция 1793 года от террора не свободны. Рассказывать сладенькие гнусноватые сказочки народу – это разоружить его, между сталинским террором и белым террором (народная песня «Шомпол» тому свидетель) нет принципиальной разницы. Так что, предлагаемые ЦИГом рецепты писания «общенародных документов» – передёргивания, подлог и одурачивание, исходящие о понимании народа безмозглым ванькой, если и свидетельствует о «скромности», то не в сфере морали. Иначе как бы ЦИГ мог рассчитывать что «под этими критическими оценками тоже можно при желании в кратчайшие сроки собрать десятки тысяч подписей соотечественников»?

Отличительной особенностью культа, застоя и их преемников было формирование тайного аппарата власти, т.е. лжевласти. С фасада – красивая, лозунговая, как русский лубок, картинка, украшенная цитатами и имитацией народовластия. Под ней – разветвлённый коррумпированный слой, поставивший себе на службу мощный аппарат учёных, специалистов во всех областях, отключающий всё общество от реального воздействия на производство и распределение, просвещение, культуру и т.д., что и привело к застою, к предкризисной ситуации. Излечиться от такого недуга непросто, даже при огромном желании. Тем временем крымскотатарский народ вообще лишён таких сфер, как национальная государственность, единый хозяйственный механизм, система просвещения в широком смысле, его языковая, историческая, культурная жизнь практически парализованы и агонизируют даже в период раскрепощения вызванный перестройкой. У него практически атрофировалась та общественная прослойка, которая должна владеть этими знаниями, навыками, и секретами этих сфер жизни. Однако, стремление компенсировать это заимствованием мудрости на московских квартирах и административно-командными подпорками в лице системы ЦИГа в состоянии только отдать народ с потрохами в жернова того тайного аппарата, который сформировался в период культа и застоя (и сам формировал их) и продолжает интенсивную деятельность из-за кулис. Стремление свернуть всенародную инициативу на иерархический путь ведёт к углублению деградации.

Задача самосохранения требовала, и народ нашёл путь формирования своего мозгового аппарата, занятого проблемами жизнеобеспечения народа. На протяжении десятилетий Национальное движение крымских татар с честью исполняет эту миссию. Подконтрольность народу и преемственность гарантирует его от перерождения, от того, чтобы стать игрушкой в руках «умных людей в Москве», как минимум претендующих на попечительство над малыми народами. Страдает ли наш народ от отсутствия подлинного прокурорского надзора? Да, иначе разгром Крымской АССР был бы неосуществим. Страдает ли наш народ от недостатка коммунистов? Во всяком случае, и «прореженный» жидкий отряд их и безотрадный качественный уровень, обусловленный особыми правилами их набора, не есть результат равноправия и счастья народа. Это бесспорно. И во всяком случае, спасение не придёт от авторов «Комментария», обращающихся с народом по известной побасенке: «Гуси-гуси! Га-га-га. Есть хотите? Да-да-да!... Ну, летите, как хотите!»

3. Адресуясь к документам НДКТ, М. Джемилев пишет: «А ведь там есть такие пункты, с которыми вряд ли согласятся многие соотечественники... например... о том, что для развития экономики и увеличения Крыма как здравницы, необходимо население полуострова увеличить до 4-4,5 млн. чел... Значит, автор за то, чтобы на нашу землю привезли ещё миллион-полтора русских...»

Касаясь предложений т. 223 расширения промышленных мощностей Крыма для компактного размещения в Крыму крымскотатарского пролетариата, «Комментарий» продолжает: «... сейчас по всему ... идёт движение за то, чтобы очистить густонаселённые районы от вредных для здоровья людей ... заводов, а он видите ли, решил ратовать за расширение титано-магниевого комбината».

Полагая, что промышленное развитие Крыма и ущербно и нерентабельно, заявляет, что здесь народ останется в дураках.

Тот факт, что головка ЦИГа не только возит документы НДКТ на квартиры московских адвокатов и спецов из академических институтов государства и права, чтобы найти огрехи и противоречия (обрушиваясь на них в анонимках и проповедях) но и сами иногда читают их – явление и отрадное и полезное. Во всяком случае, документы ЦИГа избавились от некоторых нелепостей и стали иметь некоторое содержание. Конечно, никто не застрахован от ошибок и просчётов. Но обвинять документы НДКТ в попытке ухудшить экологию в Крыму беспочвенно. При более детальной проработке проблемы возвращения народа, неоднократно указывалось, что расширение промышленного сектора

Крыма должно идти за счёт коренной реконструкции на базе новейших технологий. Одновременно нелишне напомнить, что резолюцию Палванташской встречи представителей НДКТ Ферганской долины по Крымской АЭС была заблокирована ЦИГовской командой в Уч-Козе, ссылкой на «умных людей в Москве», перед которыми татарам стоит помолчать.

Теперь о статистике. Указанная М. Джемилевым численность народа («если всех нас всего около 600-800 тыс...») получится, если цифру исчисленную народом (1 миллион) сложить с бромлеевской (400 тыс.) и поделить пополам. Так сказать компромисс, отнюдь не арифметический. Организованное возвращение нации доведёт численность населения Крыма, как верно указано в «Комментарии», примерно до 3,5 млн. человек. Приняв естественный прирост 2 %, т.е. 20 тыс. на миллион человек (что соответствует средней норме прироста тюркских народов и равно цифре, приведённой Т. Пулатом на сегодня), если даже считать, что русскоязычное население Крыма не будет увеличиваться в численности в Крыму (через 35 лет, а это отнюдь не астрономический срок прогностических расчётов) численность крымскотатарского народа увеличится на миллион человек. А поскольку полагать, что русско-украинское население не будет прирастать вряд ли реально, то до 4,5 млн. человек население Крыма дойдёт уже к 2005 году, принятому во всех наметках по Союзу за основу. Безнадёжная некомпетентность автора «Комментария» по любому вопросу, где он пытается давать свои инструкции и сногшибательные «разоблачения» как видно органической неспособностью мыслить вне своей «идеи фикс» и уважать оппонентов.

Но крымскотатарский народ не станет руководствоваться инструкциями ЦИГа на ограничение деторождения или на ограничение численности Крыма 3-3,5 миллионами человек не только по причине естественного прироста. Если бы М. Джемилев действительно был в курсе Национального движения, он бы знал, что крымскотатарский народ при постановке своего национального вопроса так же как отделение истории АН СССР исходит из того, что «историческая справедливость не означает простого возвращения к старому». НДКТ в своих документах неоднократно указывало, что Крым является национальной родиной всех крымских татар, изгнанных русским царизмом за её пределы. И что революционный статус, отвергаемый ЦИГом (его головкой) как раз и предлагал осуществить во исполнение исторической справедливости возвращения тех трудящихся крымских татар, которые об этом мечтают. Каков будет объём реэмиграции сейчас судить трудно и до решения вопроса беспредметно. Но аналогичные потоки армян, немцев, греков и евреев позволяют составить на этот счёт определённые представления. Кстати это ставят на вполне объективную и предметную, а не фантазийную основу возможность «мировой общественности» и «международных организаций» проявить своё непреодолимое, по версии Джемилева, человеколюбие к крымскотатарскому народу. И осмыслить ужасное обвинение Движения в «коварном замысле изолировать НДКТ от мировой общественности». Если, конечно, эта общественность великодушно разрешит крымским татарам восстановление естественноисторического и революционного статуса вопреки программе КНА, противоречащей ему. Только не надо рассказывать народу сказки, полуправду и ложь о том на каких условиях и какие тексты там публикуют, под видом подлинных. «Комментарий», впрочем, вполне проясняет неоднократные заклинания «писать документы движения понятным Западу языком» – проповедовать КНА, отвергать революционный статус, и т.д. Именно такие тексты, по Джемилеву и можно считать народными.

Что касается перспектив хозяйственного развития Крыма, рисовать идиллические картинки пастушеской жизни – это очень мило. Однако, Постановление Совмина СССР № 1476, запрещающее развитие промышленного сектора Крыма вслед за подобными заботами о курортной зоне и «общественном порядке», ставит именно цели: воспрепятствовать организованному и компактному заселению Крыма крымскотатарским народом и вытеснить его из сферы промышленности, городов, управления, науки. В

современном мире является предательством народа – ратовать за его аграризацию. Надо только развитие промышленности перевести на дорогу прогресса. В густонаселённой Голландии возле стекольных заводов цветут тюльпаны, не переносящие соды в воздухе.

4. Инсинуации Джемилева насчёт отношения НДКТ к реабилитации репрессированных участников Движения, – типичный стиль. С целью поднять свои акции в глазах недавно выпущенных до окончания срока Аблаева Р. и Кадырова С., он сочиняет, что НДКТ против их реабилитации, так как это Движение коммунистическое, а Аблаева и Кадырова он квалифицирует как неких антикоммунистов. И козни эти приписывает тому, на кого составляет донос в «конкретном авторстве документов», – довод простой – в одном из документов требуется реабилитация всех представителей, репрессированных в 1961-1984 годах, а Решат и Синавер осуждены в 1985 г. Но ведь о Решате и Синавере были специальные документы Движения, и ведь были репрессированные и до 1961 года. О них, кстати, ЦИГ никогда не ставил вопроса. А НДКТ приняло множество резолюций и документов о реабилитации всех с 1944 по 1988 гг., о реабилитации Фирдевса и Вели Ибраимова, Амди Герая и других. Ну и, наконец, запланированный через Джемилева «автор» сам был репрессирован в 1985 году. Наконец, в документах НДКТ всегда указывалось, что реабилитации от предъявленных обвинений подлежат все, даже такие фигуры, как Т. Дагджи и его «соратники», так как обвинялись не они, а народ!

Конечно – реабилитация за участие в борьбе со ссыльным статусом народа.

5. В предыдущем письме М. Джемилева (ноябрь 1967 г.), где его соображения – донос о беспорном, на его взгляд авторе препарируемых в том же духе документов, Мустафа признаётся о «полном совпадении взглядов» своих с взглядами Р. Кадыева в прошлом и заявляет: «И если в сообщении о заседании Госкомиссии от 17.10. 1987 г. говорится о каких-то тысячах крымских татар, которые... хотят развивать свою культуру на местах, где они сейчас живут, то в этом нужно очень поблагодарить и таких «лидеров» как Роллан Кадыев».

Теперь, стало быть, и таких как Мустафа, ибо программа «Всесоюзного общества «Крым»» это и есть программа КНА, на защиту которой Мустафа желает направить ЦИГ в его новой форме «организации национального возрождения». Вполне понятно – 90 % или более тех товарищей, которые входят в ЦИГ или симпатизируют ему и не помышляют и не подозревают о чьих-нибудь намерениях или обязательствах подыгрывать оставлению народа на высылке. Но вот цитировать одобрение КНА фирма, заменившая скончавшуюся Госкомиссию, будет уже, не спросив разрешения авторов «Комментария», ни весь ЦИГ. Будет цитировать как «мнение крымских татар» в обоснование вердикта о «целесообразности возвращения». Но, повторяем, даже в ЦИГе эту предательскую постановку вопроса об одобрении программы КНА свергают вопреки принципу подчинения. Об этом свидетельствуют подписанные членами ЦИГ документы Уч-Коза. Об этом свидетельствует «Информация о митинге» 11.12. 1988 г. в Карасубазаре: «... В своём выступлении Османов Р. Остановился на разоблачении задачи авторов, навязывающих нашему народу примитивную культурно-национальную автономию и доказал то, что может восстановить равноправие крымскотатарского народа – восстановлением Крымской АССР... Он также фактами и цифрами подтвердил, что Крымская АССР была не административная, ..., а национально-территориальной...». Османов Решат-агъа, кстати – участник встречи в Уч-Козе и ещё там слышал чтение «Комментария» самим М. Джемилевым. Таким образом, опасения М. Джемилева, что Р. Кадыев вступит в «очень интересный союз» с позициями Национального движения, которые М. Джемилев квалифицирует как «ошибочные, глупые, безграмотные и безнравственные» были несколько преждевременными – в неизбежный союз с платформой Кадыева вступил он сам, несомненно, по зрелому размышлению.

Особенно умилительны способности Джемилева «видеть невооружённым взглядом» авторство документов. Раньше этой удивительной способностью обладали только организаторы карательных процессов против НДКТ, да и то обязательно прикрывшись

сначала хотя бы подтасованной «экспертизой». Дело в том, что автороведческая экспертиза более чем все иные её виды носит вероятностный характер. Судить об «нравственности» в этой своей концепции доноса представим самому Джемилеву всё равно какими мерками он захочет это сделать – по меркам вольного общества, или по лагерным.

6. Цитируем: «... этот, так сказать «освобождённый революцией» автор «тома» верующих пренебрежительно называет «чалмоносцами». И здесь безнравственная передержка, – нигде в документах НДКТ нет пренебрежения к верующим, ни к вере, хотя многие из представителей атеисты. В документах речь шла о тех «духовных пастырях», которые бы хотели увести Движение от его задач к обсуждению молитв и т.п. Само понятие «чалмоносцы», кстати, введено было И. Гаспринским по отношению к тем членам Духовного правления Крыма, которые разворовали и распродали царским властям вакуфные земли Крыма, а когда татарское крестьянство на всекрымских съездах поставило вопрос о земле для тех, кто её обрабатывает, «чалмоносцы» заклинаниями о вере пытались раздробить и парализовать инициативу народа.

7. Все суждения «Комментария» грешат если не подлогом, то поразительной близорукостью или нежеланием видеть очевидное. Касаясь положения документов, что разгром жизни крымскотатарского народа входил в планы империалистической дестабилизации мира в этом регионе, он потешается: «зачем советскому руководству понадобилась бы дестабилизация на своей собственной территории?» (кстати, это почти цитата из обвинений на антитатарских судилищах). Ну, что касается вопроса – зачем сталинщине нужно было дестабилизировать обороноспособность страны, разгромом военных кадров, экономику, разгромом генетики и т.д. – перестройка дала ответ, ясный для людей. Сталинский, казарменный социализм не мог существовать без дестабилизации, без разгрома всех связей в обществе, ибо надо было оправдать содержание огромного карательного аппарата. Но понятие территории Крыма и понятие региона Чёрного моря – не одно и то же. Газета «Сталинское знамя», издававшаяся в Ялте открыто обсуждала перспективы скорого захвата «ключей на Босфоре», «Турецкой Грузии» и «Турецкой Армении». И разве не стремлением дестабилизировать мир в Приморье объяснялась высылка корейцев? Какие разведки более радовались и были заинтересованы в таком развитии событий? И тот, кто серьёзно думает о международных аспектах вопроса, может ли не понимать, что подобные акты геноцида над приграничным народом и территорией не может не вызывать озабоченности и смятения в соседнем государстве, даже если там царит не вполне демократический режим?

8. Джемилев очень обижен, что Национальное движение не оказывает помощи в таком демократическом желании, как встречи выдающихся личностей с западными дипломатами. Но эти обиды напрасны – мы просто говорим на языке, не понятном для них, потому, что наш язык понятен в нашей стране. НДКТ никогда не было против встреч выдающихся и не выдающихся личностей с Западными покровителями, если это идёт на частной основе. А что касается пособничества таким встречам, то видимо это функция Верховного Совета, который даже прислал на подобную встречу почётную свиту из своих депутатов. Вопрос о языке мы, может быть, преждевременно оптимистичны, но не в большей степени, чем наши оппоненты.

9. Последнее. Насчёт рецептов как писать документы. Их столько много, что мы не берёмся их перечислять. Но, даже не читая «Комментария» каждый крымский татарин знает основные из этого набора: сначала этому учили коменданты спецпоселений, затем, после 1956 г. – на душещипательных беседах в органах – «не вдавайтесь в рассуждения на темы марксизма», «не пишите в Москву», «не мешайте работать», «простой народ об этом не думает» и т.п. и, наконец, последнее: «не лучше ли подумать о культурных мероприятиях». На протяжении всего Движения имели место такие попытки создать такие особые группки никому неподконтрольных «отцов», которые бы давали санкцию – можно ли «тиражировать» или вообще адресовать в Москву письмо и занимались

«редактированием» документов в духе тех рекомендаций, что даны в «Комментарии». Мы же полагаем, что народ эти вопросы решит сам и что «общенародными» документы становятся, а не определяются голосованием. Даже очень верный и нужный документ может не стать общенародным, а широко подписанное письмо, если оно содержит неверные рецепты не является общенародным и даже просто народным.

Цитируем: «Так не лучше ли бросить свои силы на то, чтобы издавать и максимально распространять какие-то периодические бюллетени и теоретические журналы...», «чем ... писать стереотипные петиции...». Это не тот ли бюллетень, о котором отчитались в «Спасохаусе»? Конечно, обещания надо исполнять. Самое же главное – отключить повсеместно инициативу народа, поставить его мысль под надзор «редакции». Как это было ранее – «за нас думает партия», теперь будет «за нас думает ЦИГ». Когда вся страна как от заразы освободилась от бюрократического централизма, наше Движение пытаются загнать в его русло, в «Хасевет» (*журнал*), где будет пропагандироваться КНА и непризнание статуса революции и революционных декретов о Крыме, как родине крымских татар.

Мы считаем, что развернувшаяся откровенная полемика будет полезна. Народ должен знать, кто есть кто на самом деле, и более важное – это поможет многим товарищам осмыслить всю сложность и глубину проблемы, отказавшись от семейственных и прочих личностных пристрастий и антипатий.

Такова расстановка сил вокруг национального вопроса крымских татар ясно и чётко поляризуется вокруг альтернативы: будет ли Пленумом, партией восстановлена модель революции, или партию, государство антиленинские силы стащат к модели культурно-национальной автономии. И: перехватит инициативу в этом вопросе партия, или она останется в руках неосталинщины, в руках шовинизма, который не прочь переадресовать её «на Запад».